

УДК 346.9

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ

Т. А. Корень

профессор кафедры юридических дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент,

Могилевский филиал

ЧУО «БИП — Институт правоведения» (Беларусь)

e-mail: tania_koren@tut.by

Аннотация. Автором обусловлена специфика терминов о банкротстве, проведена классификация понятий, приведены примеры.

Ключевые слова: банкротство, экономическая несостоятельность, специфические термины, понятия, классификация.

Annotation. The author determines the specificity of bankruptcy terms, classifies concepts, gives examples.

Keywords: bankruptcy, economic insolvency, specific terms, concepts, classification.

Правовому институту экономической несостоятельности (банкротства) свойственен научный аппарат, используемый правовой наукой в целом. В то же время он отличается большим количеством специфических легальных определений и терминов. Правовое регулирование экономической несостоятельности (банкротства) изучается будущими правоведами преимущественно в рамках дисциплин «Хозяйственное право», «Хозяйственный процесс». Многие теоретические и, главное, практические ошибки возникают по причине отсутствия глубокого знания и понимания понятийного аппарата рассматриваемого правового института, в результате чего нарушаются логические границы понятий, происходит смешение терминов.

Проведенное исследование природы и содержания специфических понятий института банкротства позволило сформулировать следующие выводы об особенностях легальных определений в рассматриваемой сфере.

Особенности понятийного аппарата обусловлены:

1) многообразием и сложностью правовых отношений, возникающих в связи с банкротством субъекта хозяйствования, многократным обновлением законодательства (в настоящее время в Республике Беларусь действует третий закон, закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» 2012 г. (далее — Закон) [1]) и принятием ряда подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих особенности банкротства отдельных категорий должников;

2) комплексным характером правового регулирования банкротства с использованием гражданско-, хозяйственно-, уголовно-правовых норм, а также хозяйственно-, уголовно-процессуальных норм и др.;

3) использованием ряда терминов гражданского права и иных отраслей знаний в ином значении (например, «должник»). Так, например:

должник в гражданском праве — сторона обязательства (лицо в обязательстве), которая должна совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (п. 1 ст. 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [2];

должник согласно ст. 1 Закона — это неплатежеспособное юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией (за исключением унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенного предприятия)) либо некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность в форме потребительского кооператива, благотворительного и иного фонда, неплатежеспособный индивидуальный предприниматель. Процессуальный статус должника — сторона в судебном деле о банкротстве.

К специфическим понятиям рассматриваемого института относятся, в частности: экономическая несостоятельность — банкротство, должник, кредитор — конкурсный кредитор, досудебное оздоровление — санация, временный управляющий — антикризисный управляющий, реестр требований кредиторов, заинтересованные лица (в отношении различных участников дела о банкротстве), собрание кредиторов — комитет кредиторов, отсутствующий должник, градообразующая организация и др.

Выше ряд терминов скомпонован по парам по причине созвучности, что приводит к отождествлению и нередко к смешению их на практике, например:

временный управляющий — это управляющий в деле о банкротстве в защитном периоде;

антикризисный управляющий — это управляющий в деле о банкротстве в конкурсном производстве (ст.ст. 1, 39 Закона).

Также суд в случаях и порядке, предусмотренных ст. 70 Закона, вправе назначить лицо, временно исполняющее обязанности управляющего. Все три термина можно объединить под общим понятием «управляющий в деле о банкротстве» [3].

Относительно категориального аппарата, применяемого к управляющим, отметим, что законодательству зарубежных стран известны институты кураторства, супервайзера, администратора доходов компании, управляющего доходами компании, ликвидатора, управляющего ликвидацией банкрота, и др. Действующее российское законодательство классифицирует управляющих в зависимости от вида процедур на временных, административных, внешних и конкурсных [3].

Специфические понятия банкротства можно условно разделить на две группы:

понятия, касающиеся процедуры банкротства в целом, общие понятия, характерные для любой процедуры банкротства (банкротство, конкурсный кредитор, должник и др.);

понятия, касающиеся процедуры банкротства отдельной категории должников (отсутствующий должник, градообразующая организация, ликвидируемый должник и др.).

Специфические понятия в рассматриваемой сфере можно классифицировать по отраслям права, в частности:

понятия гражданского права: сделки, имеющие характер дарения (ч. 3 ст. 109 Закона) [4–5]; субсидиарная ответственность, возлагаемая солидарно на собственника, участников, руководителя должника и иных лиц (ст. 11 Закона) [1];

понятия хозяйственного процессуального права: заявление должника — заявление кредитора как форма обращения в экономический суд с требованием о возбуждении производства по делу; заявление о защите требования как форма защиты в суде прав кредитора; споры о защите требований (ст.ст. 92–96 Закона) [1];

понятия уголовного права: криминальное банкротство, лжебанкротство, преднамеренное банкротство и др. (ст.ст. 238–240 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [6–7];

иные.

В процессе исследования выявлен ряд устоявшихся нелегальных «сленговых» терминов и словосочетаний, используемых в профессиональной среде управляющих, государственных служащих, работников суда, иных лиц, в частности:

банкротство по полной процедуре — банкротство юридического лица, включающее защитный период;

банкротство по упрощенной процедуре — банкротство ликвидируемого либо отсутствующего должника;

дело в отношении «пустышки» — дело в отношении должника, не имеющего имущества, денежных средств, иных активов при возбуждении производства по делу о банкротстве, по которому управляющему не представилось возможным разыскать, вернуть имущество, выявить задолженность.

Исследование в области специфики понятийного аппарата нельзя считать завершенным и полным. Здесь изложены некоторые основные суждения и выводы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности и в учебном процессе.

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З : с изм. и доп. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : с изм. от 11.05.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)
3. Корень Т. А. Процессуально-правовые аспекты положения и назначения антикризисного управляющего // Журнал соц.-эконом. и прав. исслед. 2018. № 3. С. 142–150. [Вернуться к статье](#)
4. Корень Т. А. О признании недействительной сделки, имеющей характер дарения // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. 2014. № 2. С. 33–39. [Вернуться к статье](#)
5. Корень Т. А. Признание недействительной сделки, имеющей характер дарения, на основании ч. 3 ст. 110 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (по состоянию на 14.07.2013 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : с изм. от 11.11.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)
7. Уголовная ответственность в Республике Беларусь: отдельные теоретико-правовые аспекты : монография / Н. В. Пантелеева [и др.]. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. 239 с. [Вернуться к статье](#)